

Владимир ОРЛОВ

ВЯЧЕСЛАВ ЛЕБЕДЕВ: КОНЦЕРТЫ БЕЗ ПУБЛИКИ

Вячеслав Михайлович Лебедев родился 28 сентября (10 октября по новому стилю) 1896 года в Воронеже, следовательно в этом году мы отмечаем его 125-летний юбилей. Пишут о поэте нечасто, в основном в связи с пражским литературным объединением «Скит», существовавшим с 1922 по 1940 год; соответственно, и стихотворения публикуются в основном этого периода. Между тем после своей первой книги «Звездный крен» (Прага, 1929), – единственной, изданной типографским способом, Лебедев составил еще 34 машинописных сборника, большинство из которых датировано послевоенными годами. Почти ничего из этих сборников не опубликовано.

В Чехословакии Лебедев оказался в 1922 году, после эвакуации армии Врангеля из Крыма, транзитом через Константинополь, Болгарию, Югославию и Австрию. Окончил инженерно-строительное отделение Пражского университета, работал чертежником. До войны публиковался в периодике, участвовал в заседаниях пражского «Скита поэтов».

После начала второй мировой долгое время о Лебедеве ничего не было слышно. Глеб Струве своей книге о зарубежной русской литературе, изданной в 1956 году, высказал предположение, что Лебедев мог вернуться в Россию.

Во многом это результат того странного положения, в котором оказался Лебедев после того, как Чехословакия попала в сферу влияния Советского Союза: лишенный русскоязычного окружения, он не мог распространять свои стихи даже как самиздат, а об официальных публикациях под двойной цензурой – чешских властей и советских кураторов – долгое время и речи быть не могло. В то же время по другую сторону железного занавеса, как видим, не было достоверных сведений даже о том, жив ли поэт, а если жив – где находится. Сам Лебедев о послевоенном существовании в Праге писал: «Ведь почти все мы здесь, за немногими исключениями, – “от ворон отстали, а к павам не пристали”, по русской пословице. И эта “двойная эмиграция” – вещь довольно жестокая. Если уже нет внутренней, творческой связи ни по ту сторону, ни по эту сторону рубежа, то изоляция получается полной»¹.

Однако именно благодаря книге Струве, которая каким-то образом попала в руки Лебедеву, он дал о себе знать: сообщил, что продолжает жить в Праге, сильно болел (туберкулезом), но продолжает писать стихи. Вскоре пять его стихотворений были опубликованы в «Новом Журнале» под псевдонимом «Виктор Ляпин» с примечанием редакции, что они получены из-за железного занавеса от поэта, которого там не печатают. Еще три стихотворения под тем же псевдонимом появились в 62-й книге «Нового Журнала» (декабрь 1960 г.).

Псевдоним был необходим хотя бы потому, что последствия зарубежных публикаций в свете недавнего скандала с «Доктором Живаго» были непредсказуемы. Сам Лебедев написал в своем первом письме Струве: «Хотя о культурном сотрудничестве с Западом и много говорится, но пример Пастернака действует устрашающе. Вообще живем мы плохо, я в особенности: на работу не принимают, “неблагонадежный”...»²

¹ Письмо Лебедева Струве от 18 мая 1961.

² Письмо Лебедева Струве от 21 апреля 1959.

Переписка двух литераторов, завязавшаяся в 1959 году, была довольно бурной: в период 1960-1961 гг. Лебедев переслал Струве больше ста своих стихотворений, написанных в разное время. Естественным образом возникла идея издания книги, с чем Струве обещал помочь. «...я бы назвал ее – “Веретено”³. Это просто, конструктивно и со значением. Вариант более красивый, но, пожалуй, саморекламный – “Павлинье перо”⁴... Относительно имени – конечно, Вячеслав Лебедев, даже и под угрозой каких-либо неприятностей. Ведь жизнь, Глеб Петрович, идет к концу, так чем же ее и отметить, как не книжкой со своим именем?»⁵.

Однако смелости хватило ненадолго, и уже летом 1960 года Лебедев начинает задумываться о том, как бы и книжку издать, и возможных неприятностей избежать. Поскольку Струве был готов взяться за предисловие, Лебедев начинает подсказывать, как его «правильно» написать. «Вы сможете в нем сказать несколько слов и о том, как эти стихи попали к Вам в руки, чтобы несколько помочь мне здесь в случае неприятных и пытливых расспросов по этому поводу. Скажем так, приблизительно: что ядро книжки переслал я Вам еще в 1948 году (до “холодной войны”), но тогда у Вас не было возможности ее напечатать. Дальнейшие новейшие стихи попали к Вам окольным путем через общих знакомых в виде приложения к моим письмам и т.д., так что у Вас со временем накопилось их достаточное для издания количество. Так как их лирическая тема преимущественно эмигрантская, что исключает возможность печатания их в Сов. России, то Вы решили включить их в эмигрантскую литературу, принимая во внимание их некоторые достоинства и устраняя этим естественную возможность их полной и бесцельной пропажи»⁶.

Такие метания между желанием публиковаться и опасениями, что это может сказаться не только на судьбе его стихов, но и на его собственной, были, судя по дальнейшей переписке, весьма характерны для Лебедева. Например, если в первом письме он присылает стихи, которые «...не подкрашены политически каким-либо жонглерством. Просто обыкновенные стишки обыкновенного мечтателя»⁷, то по мере укрепления письменных уз со Струве рискует передавать ему и тексты с более сомнительными строчками:

Днем – туманно, ночью – мгристо.
Нет на небе ни звезды.
Труп застывший коммуниста
У забытой борозды...⁸

Если весной 1961 года Лебедев говорит о ситуации, сложившейся после своих первых публикаций с осторожным, но оптимизмом: «Теперь о книге. Еще месяц-полтора – и можно будет сказать, что мою вылазку за проволочные заграждения или не заметили, или решили оставить без внимания. Дело Пастернака было даже здесь принято со сдержанным неодобрением»⁹, то уже в следующем письме он ноту осторожности существенно усиливает: «В связи с такой установкой только на “чистую” поэзию, надо исключить из состава книги те стихи, в которых

³ Среди машинописных сборников, составленных Лебедевым, имеется «Веретено» (1955–58).

⁴ Среди машинописных сборников, составленных Лебедевым, имеется «Павлинье перо» (1950–55).

⁵ Письмо Лебедева Струве от 20 мая 1960.

⁶ Письмо Лебедева Струве от 27 июля 1960.

⁷ Письмо Лебедева Струве от 21 апреля 1959.

⁸ Полный текст см. в настоящей публикации.

⁹ Письмо Лебедева Струве от 30 мая 1961.

проскальзывают “протестантские” настроения, как то: “Подарок из Парижа”, “Хозартель”, “Лайка”, “На Луне” и др.»¹⁰.

Публикация в шестом сборнике альманаха «Мосты» состоялась под собственным именем автора (с полного его согласия, данного Струве в очередной период смелых решений) и с редакционной сноской – к сожалению, с редакционной же опечаткой в ней: «Эти стихотворения присланы редакции лицом, получившим их от автора для опубликования. Автор живет в Праге, где еще в 1919 году им была выпущена книга стихов “Звездный крен”; потом его отдельные стихотворения и поэмы печатались в “Воле России” и других журналах. После второй мировой войны стихи. В. Лебедева в печати почти не появлялись»¹¹.

Уже ошибка в дате (1919 вместо 1929) показалась автору весьма существенной. А на первое предложение сноски Лебедев реагирует особенно нервно: «“Сомнительность” примечания <...> ощущалась мною и из-за этой ошибки в дате и из-за совершенно непонятого для меня желания рассказать всем читателям <...> каким именно путем были получены эти стихи: их передало в редакцию одно лицо, которому сам автор послал для опубликования. Т.е. – стопроцентная вина автора свидетельствовалась перед целым миром с совершенной очевидностью <...> Недавно нашумевшая история с Пастернаком (какое большое имя это было!) показывает, что литературное сотрудничество с Западом считается предосудительным, а это примечание добровольно уличало меня в нем»¹². Только много позже Лебедев признаёт, что на сноску никто никакого внимания не обратил, хотя мнительно договаривает, что «невидимые» последствия все-таки были.

И все же сама идея книги была похоронена только после ареста проживающего в Праге видного общественного деятеля, идеолога евразийства, Петра Николаевича Савицкого, – как раз за публикацию стихотворений (под псевдонимом Востоков) в парижском издательстве. То, что Савицкого под давлением европейских правозащитников вскоре выпустили, уже не могло повлиять на решение Лебедева: «Обостренная международная обстановка затрудняет и культурные сношения. На днях я узнал, как жестоко поплатился за парижское издание П.Н. Савицкий. Совершенно очевидно, что в настоящий период времени и в ближайшее будущее абсолютно не приходится считаться с возможностью издания моей книжки или какого-либо печатания моих стихов в журналах. <...> Все присланные Вам материалы, если можно – сохраните. Я надеюсь, что обстановка снова изменится...»¹³

Переписка на этом временно прекратилась, но спустя несколько лет ситуация действительно начала меняться, и последняя оговорка пригодилась. Случайно встреченный Лебедевым в 1966 году на пражских улицах Вадим Морковин¹⁴ передал ему привет от Струве, и надежда вновь постучалась в сердце поэта. К тому времени приоритеты у Лебедева несколько сместились и, «набив мозоли на руках» от стучания в двери московских журналов (значит, были и такие попытки), Лебедев открыл другой фронт и пошел по переводчикам, в надежде опубликоваться хотя бы по-чешски.

Однако возобновившиеся отношения со Струве заставили Лебедева опять задуматься о возможности зарубежных публикаций на русском, и вскоре, как ему показалось, он нашел выход: что если пойти официальным путем, через чешское министерство культуры? Ведь культурные контакты с Западом к этому моменту уже не

¹⁰ Письмо Лебедева Струве от 30 июля 1961.

¹¹ Мосты. № 6. Мюнхен: Изд-во ЦОПЭ. С. 70

¹² Письмо Лебедева Струве от 30 мая 1961.

¹³ Письмо Лебедева Струве от 11 ноября 1961.

¹⁴ Тоже бывший член «Скита поэтов»; в 1969 году подготовил книгу писем Марины Цветаевой к Анне Тесковой.

возбранились, а неприятный случай с Савицким-Востоковым, как пояснили Лебедеву, был вызван исключительно тем, что тот действовал подпольно. Правда, был еще совсем недавний случай Синявского – Даниэля (и Лебедев – по-видимому, на случай возможного отступления – не обошел эту тему в письмах Струве) – но ведь те тоже действовали «подпольно», он же будет – официально.

Недолгие поиски привели поэта в созданное при министерстве культуры литературное агентство «Дилия», которое и призвано было решать такие вопросы. На словах выглядело все прекрасно: для публикации на Западе необходимо было предоставить в «Дилию» тексты сборника и договор с зарубежным издателем, который бы гарантировал выплату агентству как минимум 50 долларов (они, за вычетом комиссионных, выплачивались затем автору в кронах по официальному курсу); ну и предоставить 15 авторских экземпляров – но это уже сущие пустяки. Для книги было придумано новое название: «Погоня»¹⁵ и состав, который теперь формировался не Струве из присланных ранее текстов, а самим автором: сначала уже изданный в 1929 году «Звездный крен», потом довоенные стихи из периодики («Воля России») и сборников «Скита», и лишь потом более поздние стихи – и то только до 1950 года.

Что не понравилось Струве в предлагаемой схеме – можно только гадать. То ли он принципиально не хотел подписывать какие-либо договора с коммунистами, то ли не был уверен, что в самый последний момент его корреспондент опять не пойдет на попятную. Надо также учитывать, что собственного издательства у Струве и не было, а уговорить подписать документ стороннюю организацию тоже дело не простое. Так или иначе, Струве внезапно замолчал. В газетной статье памяти Лебедева он переложил ответственность за прекращение переписки на своего корреспондента: «То, что Лебедев перестал мне писать после февраля 1967 г., тоже осталось необъясненным»¹⁶. Это заявление выглядит странно, если учитывать, что как раз в февральском письме 1967 года Лебедев прямым текстом говорит о том, что он так и не получил ответа на два предыдущих письма, написанные еще в 1966 году, и поэтому надеется получить хотя бы ответ, объясняющий такое молчание. Но и этого объяснения, судя по отсутствию обычной для Струве отметки об ответе, Лебедев не дождался.

Поэтому, когда тот же Морковин при такой же случайной встрече, но уже в 1969 году опять «передал привет» Лебедеву от Струве, то дня через три получил от первого «задыхающееся от бешенства письмо, со всякого рода несуразностями»¹⁷, вроде того, что Струве его возненавидел за недостаточно высокую оценку книги своих стихов и приветы от такого человека ему, Лебедеву, не нужны.

Со здоровьем у поэта, судя по всему, в это время было уже плохо. Тот же Морковин пишет: «Я его видал примерно месяц тому назад. Он заходил ко мне за советом, жаловался на бессонницу, вызванную нервным расстройством. Я думал, что это Бог весть из-за каких событий, а оказывается потому, что ему вовремя не выплатили какой-то гонорар. Потом моя жена его видала в приемной у наших участковых врачей, он ходил от одного пациента к другому и все расспрашивал, который из них лучше. Был не брит и запущен»¹⁸.

Лебедев скончался, по-видимому, от инсульта, или, как чаще говорили в то время, апоплексического удара: его нашли мертвым в комнате, в которой он запирался на ночь. Обычно датой его смерти считают 6 июля 1969 года. Струве, однако, ссылаясь на Морковина, дважды – в статьях 1969 и 1976 годов – называет 6 июня, и достоверной

¹⁵ Среди машинописных сборников, составленных Лебедевым, имеется «Погоня» (1935–40).

¹⁶ Г. Струве. О Вячеславе Лебедеве // Новое Русское Слово. 9 мая 1976.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Письмо В. Морковина Г. Струве от 30 января 1969.

следует признать именно эту дату¹⁹. С местом захоронения неясно: более распространена версия, что Лебедев похоронен на русском кладбище в Ольшанах; Морковин, однако, пишет о чешском Виноградском кладбище.

Что известно точно – единоличной владелицей архива Вячеслава Лебедева с момента его смерти и до 1994 года была чешская переводчица Гана Врбова-Пискачкова. Книга выполненных ею переводов на чешский под названием «Koncerty bez publika»²⁰, во многом готовая уже в конце 1960-х, в силу известных событий тогда свет так и не увидела и вышла только в 1995 году. После смерти Врбовой литнаследство Лебедева – в т.ч. те самые 34 машинописных сборника – поступило в Чехословацкую академию наук, где и находится по сей день, не вызывая особого интереса у российских исследователей. Как следствие, книги стихов Лебедева на русском языке мы до сих пор не имеем.

Наша публикация полностью основывается на архиве Г. Струве в ГАРФ (фонд 10003.14.159).

¹⁹ Письмо Морковина Струве с сообщением о смерти Лебедева датировано 13 июня 1969; кроме того, на нем есть пометка Струве «Отв[ечено] 16/VI»

²⁰ Среди машинописных сборников, составленных Лебедевым, имеется три варианта (100, 126 и 159 страниц соответственно) книги «Концерты без публики». Все они датированы 1965 годом и, как можно предположить, представляют собой избранное различной степени полноты.